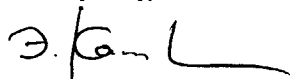

На правах рукописи

КАЛИМУЛЛИНА Эльмира Фаниловна

**ЖЕНЩИНЫ БАШКОРТОСТАНА
В ГЕНДЕРНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Пермь 2006

Диссертация выполнена в Башкирском государственном аграрном университете.

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Галлямов Рушан Рахимзянович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мохов Виктор Павлович
кандидат социологических наук
Абрамов Михаил Дмитриевич

Ведущая организация: Башкирский государственный университет

Защита диссертации состоится «18» мая 2006 г., в «15⁰⁰» ч., на заседании диссертационного совета К.212.188.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук в Пермском государственном техническом университете по адресу: 614000, г.Пермь, Комсомольский пр.29, 4236 главного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного технического университета

Автореферат разослан «4» апреля 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук

Парамонова С.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В конце II – начале III тысячелетий проблема развития социального пола в российском обществе приобрела особую актуальность под воздействием нескольких групп факторов.

Во-первых, в современном западном обществе вся вторая половина XX века прошла под все более усиливающимся влиянием процесса женской эмансипации, развитием мощного феминистского движения во многих странах мира. Это не могло не оказать существенного влияния и на общественную действительность в современной России.

Во-вторых, переход к рыночной экономике, формирование доминирующего значения нового типа общественных отношений и постперестроечные трансформационные процессы в целом совершенно по-новому поставили проблему гендерных отношений, изменили роль женщины в современном российском обществе.

В-третьих, масштабное возрождение этнических и конфессиональных ценностей, особенно сильно влияющих на общественную жизнь в многонациональных российских регионах, также актуализировало проблему социальной роли женщины (а, следовательно, и мужчины), которая по-разному ставится в рамках различных этноконфессиональных традиций.

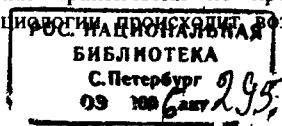
В целом, происходящее в условиях трансформации вовлечение женщин в совершенно новые виды жизнедеятельности (предпринимательство, политика, общественные движения), а также – рост демократизации социальной жизни и, следовательно – увеличение независимости женщин в определении своей социальной роли, сделали проблему современных гендерных процессов актуальной не только с научной точки зрения, но и с позиции общественной практики.

При этом сама социологическая теория гендерных процессов и отношений остается малоразработанной и в зарубежной, и особенно в отечественной обществоведческой науке. Это дополнительно подчеркивает актуальность нашего исследования.

Степень разработанности проблемы. Гендером, как известно, называется социальный пол человека, отличающийся от его физиологического пола. Основы изучения гендерных отношений были заложены еще в работах классиков социологии, разрабатывались ведущими западными авторитетами Р.Бейлзом, П.Бурдьё, Г.Гарфинкелем, Э.Гидденсом, И.Гоффманом, Э.Дюркгеймом, О.Контом, Н.Луманом, Р. Мертонем, Т.Парсонсом, Н.Смелзером и др.

В современной западной науке сформировалось и накопило уже значительные традиции целое отдельное направление исследований – гендерная социология, успехи которой связывают в первую очередь, с именами таких специалистов как Л.Бирке, К.Делфи, Р.Коннел, Дж.Лорбер, О.Лорд, К.Миллет, Д.Митчелл, Э.Оукли, А.Рич, Х.Хартман, Р.Хоф, С.Уолби, К.Уэст, Д.Зиммерман и др.

В отечественной науке исследование гендерных проблем пережило в своем развитии несколько качественно отличающихся друг от друга этапов. В советский период, особенно после завершения дискуссии «о женском вопросе» 20-х годов, вплоть до возрождения социологических исследований в период «хрущевской оттепели», разработка гендерной проблематики практически не проводилась. В 60-80-е годы XX века в отечественной социологии происходит возрождение

интереса к изучению социальных проблем женщин в работах С. Голода, Е. Груздевой, Е. Даниловой, Н. Римашевской, Г. Слесарева, З. Файнбурга, А. Харчева, З. Янковой и др. Некоторые аспекты гендерных исследований интенсивно изучаются в рамках этнологии (тогда – этнографии). Поэтому социология пола существовала в этот период в отечественной науке преимущественно на стыке социологии и этнологии, а также в рамках формирования относительно новой научной дисциплины – сексологии (бывшей практически под запретом вплоть до середины 80-х годов).

Начиная с 90-х годов прошлого века произошел буквальный взрыв научного интереса к гендерной проблематике. Соответствующие исследования, а также структурные подразделения научных учреждений появляются и в академических структурах и при вузовских научных сообществах. Издаются десятки монографий, защищаются многочисленные диссертации. Наибольшую известность в этот период приобретают работы таких авторов как С. Айвазова, М. Арутюнян, Л. Бабаева, М. Баскакова, О. Воронина, С. Голод, Т. Гурко, Е. Здравомыслова, Т. Клименкова, И. Кон, М. Малышева, Е. Мезенцева, О. Самарцева, Г. Силласте, М. Слюсарянский, В. Стегний, А. Темкина, З. Хоткина и др. Большой вклад в развитие гендерных исследований в России внесли С. Балабанов, И. Жеребкина, И. Калабихина, Е. Кочкина, Н. Пушкарева, Л. Ржаницына, О. Хасбулатова, А. Чирикова, Н. Шалыгина, Е. Ярская-Смирнова и др. Таким образом, и в российской социологии формируются отдельные – гендерное направление исследований. Однако его институционализация, на наш взгляд, еще не завершилась.

В Башкортостане проблемами социального развития женщин, в том числе и в гендерном его аспекте, занимаются в основном экономисты-демографы, историки и этнологи. Здесь необходимо отметить работы Г. Ахметовой, Р. Галина, Л. Инешиной, Р. Насибуллина, Р. Сулеймановой. Совсем недавно появились специализированные социологические исследования женской проблематики (С. Цепкова) и брачного поведения молодежи (Е. Сыч). Одновременно гендерная проблематика начала разрабатываться в рамках социологии семьи, наиболее интересные исследования в этом смысле за последние годы были проведены специалистами Уфимского научного центра РАН, В. Закировой и Ф. Бурхановой, которую, на основе выполненных ею работ, вполне можно назвать основоположником гендерологии Башкортостана. В самые последние годы в РБ появились издания по гендерной проблематике публицистического характера, имеющие главным образом обзорное содержание.

Однако специальных комплексных исследований новейших гендерных процессов в условиях общественной трансформации, в том числе применительно к женщинам, в отечественной науке пока нет. Менее всего разработан региональный аспект данной проблемы. Между тем, в российских регионах, как отмечалось выше, гендерные процессы, под влиянием разнообразных факторов (исторические традиции, этническое и конфессиональное влияние и т.д.), приобретают совершенно новые, существенно отличающиеся от общенациональных, формы и виды. Это обстоятельство дополнительно усиливает актуальность темы нашего исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают гендерные процессы как особый вид современных социальных процессов.

Предметом исследования являются женщины российского региона в гендерных процессах на современном этапе (на примере Республики Башкортостан).

Цель и задачи исследования. В настоящей диссертации мы исследуем особый вид социальных процессов – гендерные процессы в женской среде, рассматриваем их реальное содержание и особенности на материалах одного из самобытных российских регионов – Республики Башкортостан.

Поставленная цель достигнута на основе решения следующих задач:

- Анализ исследования проблем гендера и гендерных отношений в классической, современной зарубежной и отечественной социологии;
- Разработка теоретических, методических и эмпирических проблем исследования гендерных процессов в современном обществе, уточнение и редактирование категориального аппарата;
- Выявление основных тенденций и противоречий развития гендерных процессов в женской среде в современном российском обществе;
- Исследование специфических особенностей гендерных процессов женщин российского региона (на примере Республики Башкортостан);

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методологической основой диссертации является гендерный подход, смысл которого заключается в признании приоритетного значения гендерных различий и их эволюции для социального развития общества, а уровень преодоления традиционных гендерных различий в основных сферах жизнедеятельности рассматривается как один из основных показателей общественного прогресса. Гендерный подход предполагает рассмотрение гендерных процессов в качестве особого типа социальных процессов, а гендерную стратификацию – как отдельный вид социальной стратификации общества.

В качестве эмпирической базы диссертационного исследования были использованы несколько основных групп источников:

1. Опубликованные материалы государственной статистики РФ и РБ, касающиеся проблем гендерных отношений.
2. Материалы текущей и заархивированной статистики Госкомстата РБ (общефедеральные, региональные и промежуточные переписи, статистическая отчетность), министерств и ведомств РБ, касающиеся гендерной проблематики.
3. Результаты авторского социологического массового опроса женщин Башкортостана, проведенного в мае-августе 2005 г. Выборка, репрезентативная по основным социальным показателям (возраст, расселение) составила 446 респонденток. Опрос производился социологической лабораторией Башкирского государственного аграрного университета, полученные данные обчислены автором в программе SPSS.
4. Итоги повторного анализа результатов других социологических исследований, затрагивающих гендерную проблематику и адаптированных применительно к теме нашего исследования.

В ходе работы над диссертацией были получены важнейшие теоретические и эмпирические результаты, которые выносятся на защиту и составляют научную новизну исследования.

Научная новизна исследования определяется поставленными в диссертации целями и основными задачами и состоит в следующем:

1. Систематизированы различные социологические интерпретации понятия «гендер», предложена их оригинальная классификация, сформулировано авторское определение таких категорий, как «гендерные процессы» и «гендерная стратификация»;

2. Обобщены и систематизированы основные тенденции развития современных гендерных процессов российских женщин в материально-производственной, общественно-политической, брачно-сексуальной и семейно-бытовой сферы гендерных отношений и их взаимодействия;

3. Выявлены, на основе имеющихся и впервые вводимых в научный оборот эмпирических данных, специфические региональные особенности протекания гендерных процессов женщин Башкортостана.

В результате проведенного исследования в диссертации сформулированы теоретические выводы и положения, составляющие в основном её научную новизну и выносимые на защиту:

1. Общие тенденции развития в нашей стране гендерных процессов на современном этапе определяются воздействием следующих явлений:

- В экономической сфере – это сильно развитая женско-мужская асимметрия в отраслевой занятости, по положению на рынке труда, более развитая безработица, имеющая более высокий «образовательный» уровень; отставание уровня развитости женского предпринимательства от мужского, и от соответствующих показателей в других странах, распространение малоприбыльных сфер женского бизнеса.

- В политической сфере – ярко выраженная гендерная стратификация во всех уровнях и ветвях власти, а особенно, в ее высших эшелонах, где женщин практически нет.

- В сфере брачно-сексуальных отношений – распространение добрачных половых связей, возрастание значения гражданского брака, составляющего по официальной статистике до 10% от всех браков, рост внебрачной рождаемости и, как следствие, падение влияния и роли нуклеарной семьи.

- В сфере семейно-бытовых отношений – возрастание роли женщин в распределении семейного бюджета, возникновение различий в женской составляющей финансового доминирования в бедных и богатых семьях, сохранение разрыва (около двух раз) в трудозатратах женщин и мужчин при осуществлении «домашней» работы.

2. К особенностям социального развития женщин Башкортостана в современных гендерных процессах применительно к выделяемым нами четырем сферам проявления гендерных отношений относятся следующие:

- Большинство женщин работают в бюджетной сфере, их среднемесячная заработная плата в полтора раза меньше чем у мужчин. Безработица, которая также как и по России в целом, имеет более высокий образовательный уровень, тоже значительно больше (до 30%), чем у мужской половины.

- В политической сфере гендерная стратификация сильнее, нежели в целом по России. В структурах исполнительной власти, особенно среди первых лиц, женщины практически отсутствуют. В то же время, по мере понижения полномочий, но возрастания исполнительских обязанностей, женская составляющая государственной бюрократии увеличивается.

- Брачно-сексуальная сфера проявления гендерных процессов характеризуется следующими основными тенденциями: снижение возраста начала сексуальных отношений, в которые женщины, по их мнению, вступают в основном для получения удовольствия, приятного времяпровождения и реализации взаимной любви; развитие либерального отношения к незарегистрированному (гражданскому) браку; распространение внебрачной рождаемости; рост популярности заключения брака по религиозному обряду (при этом среди городских женщин значительно больше, чем у сельских); наличие этнических и расселенческих различий в репродуктивном поведении женщин республики; влияние профессионально-образовательной социализации женщин на количество детей в семье.

- В семейно-бытовой сфере формируются тенденции, как свойственные для страны в целом, так и имеющие определенную региональную специфику. Женщины достигли значительного гендерного равенства в принятии решений, касающихся семьи; они стали пополнять денежными средствами почти половину семейного бюджета; остальные семейные обязанности остались по-прежнему на плечах женщин. При этом профиль управления финансами семьи в значительной степени зависит: от сферы занятости членов семьи, от должности и уровня дохода женщин, от соотношения доходов мужа и жены.

Удовлетворенность браком и семейной жизнью в целом, зависит от комплексного воздействия различных факторов. При этом иерархия причин, доминирующих в положительной или отрицательной оценке «результативности» брака выглядит следующим образом: 1) духовная и психологическая совместимость, 2) гармония в сексуальных отношениях, 3) распределение власти, 4) распределение домашних обязанностей, 5) участие в воспитании детей, 6) материальное положение семьи. Таким образом, происходит возрастание роли сексуальности (т.е. физической близости) и духовного взаимопонимания как факторов достижения гармоничного брака.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что в ней разработана социологическая модель современных гендерных процессов у женщин на уровне российского многонационального региона. Полученные в исследовании теоретические положения и эмпирические результаты могут быть использованы при разработке специальных концепций и программ по совершенствованию отношений в области социального пола, являются полезными для создания различных методик дальнейшего научного исследования гендерной проблематики.

Выводы и материалы диссертации могут быть использованы также в преподавательской деятельности, как в общем курсе социологии, так и в специальных курсах (гендерология, теория феминистских учений и т.д.).

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические выводы и практические результаты, полученные в диссертации, прошли широкую апробацию, были доложены на следующих конференциях: VII Всероссийская научная конференция, посвященная памяти профессора З.И.Файнбурга. Пермь, сентябрь 2004 г.; VI Конгресс этнологов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28-29 июля 2005 г.; Межрегиональная научно-практическая конференция «Регионы России: проблемы безопасности». Казань, 21 ноября 2005 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Экономическая безопасность агробизнеса в преддверии вступления России в ВТО». Уфа, 28-30

апреля 2005 г.; Межрегиональная научно-практическая конференция «Аитовские чтения», посвященная 80-летию со дня рождения основателя социологии Башкортостана Н.А.Аитова. Уфа, 20-21 октября 2005 г.; Первые молодежные социологические чтения, посвященные празднованию Дней молодежи на Среднем Урале. Екатеринбург, 27-28 октября 2005 г.

Непосредственно по теме диссертации автором опубликовано 3 статьи в центральных изданиях и 9 материалов докладов в различных научных сборниках общим объемом более 3 печатных листов.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертации (без приложений) составляет 188 страниц, библиографический список включает 257 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности, излагаются цель и основные задачи, определены объект и предмет, охарактеризована методологическая основа и эмпирическая база, раскрыта научная новизна, описаны формы ее апробации.

В первой главе «Гендерные процессы как социологическая проблема» осуществляется анализ основных теоретико-методологических подходов и основных направлений в изучении проблемы гендерных процессов в классической, современной зарубежной и отечественной науке.

В первом параграфе «Исследование проблем гендера в зарубежной и отечественной социологии» автор, на основе сравнительного исследования ведущих западных и отечественных подходов к проблеме гендера, пришел к выводу, что гендер (gender), как социальный пол, в отличие от физиологического пола (sex), начиная со второй половины XX века, интенсивно исследуется в различных областях общественнознания, в том числе – в социологии. За это время появились многочисленные, во многом даже противоречивые гендерные теории, начиная от ортодоксально мускулинических, заканчивая радикально феминистскими.

По мнению автора, в современной мировой и отечественной социологии сформировались несколько концепций характеристики современных гендерных отношений. Во-первых, это марксистская теория, которая утверждает, что гендерные отношения, т.е. отношения между полами, это один из аспектов производственных отношений (К.Маркс, Ф.Энгельс) и схожая с ней теория Э.Дюркгейма, считающая, что гендерные отношения – это изменение положения полов, связанное с общественным разделением труда и развитием цивилизации. Во-вторых, это поло-ролевой подход, который признает биологический детерминизм ролей и отсылает к фрейдистскому представлению о врожденных мужском и женском началах (Т.Парсонс, Р.Бэйлз). В-третьих, это драматургический интеракционизм, в перспективе которого гендер понимается как социально-сконструированное отношение, связанное с категоризацией индивидов по признаку пола (И.Гоффман). В-четвертых, это подход К.Уэст и Д.Зиммермана (к той же группе примыкают Дж.Лорбер, Е.Здравомыслова, А.Темкина, Н.Шведова, А.Куватова, Н.Хегай), который мы назовем «конструктивистским», когда гендер

конструируется через социальное взаимодействие. В-пятых, это «стратификационный» подход, когда гендер является категорией социальной стратификации, позиция субординации, обозначаемая гендером, сопровождается и усиливается рядом властных вариаций – таких, как: раса, класс, возраст (А.Рич, Дж. Скотт, Т. де Лауретис, Г.Рабин, Н.Пушкарева). В-шестых, это «приписываемый» подход, когда гендер рассматривается как социальное ожидание относительно поведения (Э.Гидденс, Д.Томпсон, Д.Пристли) или мужское и женское рассматриваются как символ противопоставления соответственно позитивного и негативного, субъекта и объекта, господствующего и подчиненного (П.Бурдьё).

Исследование многочисленных отечественных публикаций, диссертаций и других научных работ позволили автору в этом параграфе прийти к выводу о формировании в отечественной социологии нескольких основных этапов изучения гендерной проблематики. После небольшого всплеска интереса к «женскому вопросу» в 20-е годы, разработка гендерной проблематики вплоть до 60-х годов прекратилась. На втором этапе, в 60-40-г годы XX-го века российская гендерология развивается в основном в рамках этнологии, семейведения и изучения участия женщин в производственных процессах. Третий, т.е. современный этап гендерных исследований начинается вместе с перестройкой, с конца 80-х годов, хотя и еще не привел пока к окончательной институционализации гендерологии как отдельного научного направления. Так в 90-е годы происходит буквальный взрыв интереса к гендерной проблематике в отечественной науке. Соответствующие исследования, а также структурные подразделения научных учреждений появляются и в академических структурах и при вузовских научных сообществах. Издаются десятки монографий, защищаются многочисленные диссертации. Наибольшую известность в этот период приобретают работы таких авторов как Л.Бабаева, О.Воронина, С. Голод, Е.Здравомыслова, Т.Клименкова, И.Кон, Г.Силласте и др. Наряду с капитальными монографиями, публикациями в сборниках и научных журналах, в России в этот период защищаются десятки диссертаций (в том числе – несколько докторских) таких авторов как: Н. Шалыгина, М. Романова, О.Ключко, В.Назарова, В.Шакшина, Н.Галиакберова, Т.Новикова, И.Чернова и др. Однако, по мнению многих специалистов, институционализация гендерной социологии как отдельной отрасли научных исследований еще не завершилась, в том числе потому, что некоторые ключевые категории этой проблематики либо не разработаны, либо находятся в стадии жесткого дискуссионного обсуждения.

Анализ, проведенный нами в данном параграфе, показал, что в Башкортостане проблемами социального развития женщин, в том числе и в гендерном его аспекте, занимаются в основном экономисты-демографы, историки и этнологи. Лишь начиная со второй половины 90-х годов, появились специализированные исследования социологов, затрагивающие проблемы развития семьи и женщин как особой социальной группы. Среди этих работ можно выделить два направления исследований. В первое входят публикации, посвященные проблемам социально-демографического развития в целом, историческому анализу женщин и женского движения в республике, этносоциологическому изучению женщин-башкирок в условиях городской социализации. В этих работах гендерные процессы затрагиваются в основном попутно, лишь в той мере, в которой это необходимо для раскрытия основных проблем. Во вторую группу публикаций выделяются, на наш

взгляд, непосредственно социологические исследования, посвященные либо проблемам современной семьи, либо – особенностям социального положения женщин. Именно благодаря этому некоторые гендерные процессы рассматриваются в данных работах достаточно подробно. Т.е., работы социологов Башкортостана по семейно-женской проблематике ближе всего подходят к анализу гендерных процессов, но при этом не рассматривают их в качестве отдельного и самостоятельного объекта исследования.

В социологическое изучение различных аспектов семьи в Башкортостане внесли наибольший вклад такие ученые как З.Нафиков, Б.Говако, З.Сизоненко, В.Закирова и Ф.Бурханова. При этом вклад в изучение непосредственно гендерных процессов у перечисленных авторов существенно различается. Например, работы З.Нафикова, Б.Говако и З.Сизоненко больше посвящены рассмотрению традиционных для советской социологии проблем семьи, а монографии и докторская диссертация Ф.Бурхановой раскрывают достаточно глубокие гендерные процессы, происходящие в системе семейно-брачных отношений в условиях осуществляемой в нашей стране радикальной общественной трансформации. Подробно рассматривает данный автор новые явления во вступлении в брак в современных условиях, ценностные основы современного брака, скрупулезно исследует гендерное разделение труда и власти в браке, а самое интересное – анализирует сексуальную сферу брачных отношений и гендерные аспекты супружеского насилия. Поэтому можно вполне назвать работы Ф.Бурхановой первыми в Башкортостане фундаментальными работами по исследованию гендерных процессов.

Из работ, посвященных социологическому исследованию женщин, а, следовательно – женских аспектов современных гендерных процессов выделяются публикации этносоциолога Г.Ахметовой о башкирской женщине в условиях городов Зауралья и С.Цепковой о современной сельской женщине в республике. Буквально в последние годы в Башкортостане появилось несколько публикаций обобщающего характера, посвященных женской проблематике с акцентом на исследование происходящих в этой среде гендерных процессов.

Определенный вклад в разработку гендерной проблематики в Башкортостане вносят опубликованные за последние несколько лет результаты практически панельных социологических исследований молодежи. Естественно, в связи с тем, что девушки и молодые женщины, да и все молодежное поколение в целом являются наиболее активными участниками гендерных изменений и в этом смысле находятся как бы «на острие» происходящих преобразований, авторы этих исследований довольно подробно останавливаются на характеристике конкретных гендерных процессов, хотя не вычлениют их в отдельную, самостоятельную сферу общественного развития.

Во втором параграфе «Теоретические и эмпирические основы исследования современных гендерных процессов» автор разработала категориально-понятийный аппарат диссертации, провела сравнительный анализ основных существующих в современной науке дефиниций, относящихся к проблеме гендерных отношений. Одновременно автор определила сущностный смысл современных гендерных процессов, их структуру и основные направления.

В диссертации автор пришла к выводу о том, что «гендер» является в значительной степени социальным конструктом, который основывается

на доминировании в общественном сознании «приписываемых» социальных ролей мужчины и женщины, но не исчерпывается понятием совокупности ролей предписанных обществом по признаку пола. В этом процессе обязательно присутствует ресоциализация, т.е. разрушение ранее установленных норм и усвоение, выработка новых образцов поведения. Основное понятие диссертационного исследования – **«гендерные процессы»** автор определила как многообразные повторяющиеся социальные взаимодействия между членами общества по поводу: во-первых, современного состояния; во-вторых, эволюционных характеристик, в-третьих, оценки в общественном сознании социальной роли мужчин и женщин в различных отраслях жизнедеятельности. То есть, гендерные процессы основываются не столько на фиксированном, статическом значении существующих женско-мужских различий общественного развития, сколько на – изменениях, происходящих в обществе по поводу традиционно приписываемых женщинам и мужчинам функциональных обязанностей.

Наряду с определением смысла гендерных процессов, автор сформулировала свое понятие **«гендерной стратификации»**, представляющей собой не только реальное состояние, но и процесс потенциального преодоления социальных различий между мужчинами и женщинами в различных сферах жизнедеятельности, а также восприятие этих различий отдельными людьми и обществом в целом

После осуществления определения смыслового значения гендерных процессов, автор выделила условно четыре основных их функциональных направления. К числу последних в диссертации отнесены: а) **процессы в материально-производственной (экономической) сфере**, включающие преимущественные области занятости, преобладающую профессиональную деятельность, половые различия на рынке труда, влияние половой принадлежности на выполнение производственных обязанностей и т.д.; б) **процессы в общественно-политической сфере**, основанные на принятых в обществе стереотипах и способах их преодоления по поводу роли и участия женщин в государственно-управленческой общественно-политической деятельности, в современном электоральном поведении; в) **процессы в брачно-сексуальной сфере**, детерминированные преобладающими в современных условиях формами брака и сексуальных отношений, современной мотивацией брака, оценкой роли различных факторов (в том числе – секса) на удовлетворенность браком, продолжительность брака и возраст вступления в него; г) **процессы в семейно-бытовой сфере**, в которую, по мнению автора, входят половые различия по выполнению тех или иных ролей в семье, в организации семейного быта, в воспитании детей, в тенденциях развития детности. Естественно, что предлагаемая нами структурализация основных направлений гендерных процессов, несмотря на то, что она основана на преимущественных сферах жизнедеятельности, имеет в значительной степени условный характер, так как в реальной жизни выделяемые нами сферы интенсивно взаимодействуют, как бы «наслаиваются» друг на друга и не могут быть поэтому выделены в «чистом» виде. Вместе с тем, та или иная область гендерных процессов имеет свои основания и специфику, в зависимости от того, как происходит самоопределение женщины, решение извечного «женского вопроса»: в народном хозяйстве или политике, в семье или в быту.

В данном параграфе автор рассматривает также эмпирическую базу диссертационного исследования, подробно анализирует значение каждой их групп

используемых источников, описывает методику и инструментарий авторского опроса. Например, основной массив эмпирической информации был получен нами в ходе проведения авторского социологического исследования: Социологический опрос женщин Республики Башкортостан, проведенный летом 2005 года. Выборка данного опроса составила 446 женщин, была репрезентативной по городскому (304 чел.) и сельскому (142 чел.) населению, состоянию в браке, уровню образования и основным возрастным группам. Обследованию были охвачены все города и практически все районы (50 из 54 имеющихся) Республики Башкортостан. При этом опрос проводился с «опорой» на основные выделяемые современными специалистами зоны Башкортостана, характеризующиеся наличием сходных социально-экономических и природно-климатических условий: центральную, южную, западную, северо-западную, северо-восточную, уральскую и северную.

Во второй главе «Женщины в гендерных процессах российского общества: тенденции и противоречия» проведен анализ основных тенденций и противоречий гендерных процессов у современных российских женщин; исследована специфика развития гендерных процессов на уровне региона на примере Республики Башкортостан.

В первом параграфе «Российские женщины в гендерных процессах на современном этапе» автор выделила и изучила основные тенденции и противоречия в развитии гендерных процессов в современной России применительно к социальной группе женщин. Особое внимание было уделено анализу трансформационных факторов и характеристик развития социального пола применительно к российским женщинам.

Анализ гендерных изменений в экономической сфере жизнедеятельности российских женщин, проведенный в диссертации, показывает, что именно в этой отрасли наиболее рельефно развивается женско-мужская асимметрия. Например, женщины работают преимущественно в бюджетной сфере и отраслях промышленности с невысоким уровнем заработков (в легкой промышленности, в торговле и общественном питании, в сфере образования, здравоохранения, в сервисной службе и бытовом обслуживании). Например, даже вложения в основной капитал предприятий и организаций имеют в нашей стране гендерную окраску: инвестиции в отрасли «мужской» экономики только в среднем ежегодно составляют до 50%, в отрасли «женской» экономики – 15-16%, в гендернонейтральные отрасли (машиностроение, химия, ЖКХ) – не более 35%. Так в 2004г. в общей численности экономически активного населения России 92,1% были заняты в экономике, среди которых женщины составляли 49,1%, высшее профессиональное образование имели 22% женщин и 18% мужчин. Это приводит к тому, что заработная плата российских женщин утрачивает такие важнейшие свои функции как стимулирующую и воспроизводственную, превращаясь в своеобразное, минимальное по объему, «пособие по труду».

Одновременно развивается и прямая гендерная сегрегация – когда женщины меньше платят, чем мужчине за одну и ту же выполняемую работу. При этом образовательный уровень женщин, более высокий, чем у мужчин, не дает им больших шансов карьерного роста. Это приводит к феминизации бедности, остройшей социальной проблеме, к решению которой нынешние власти страны оказались пока не готовы. Женщины составляют большинство в самых экономически уязвимых группах населения: среди пенсионеров, среди безработных,

среди находящихся в административных отпусках, среди тех, кто работает в бюджетном секторе экономики.

Типично «женский» гендерный характер имеет в современной российской экономике и рынок труда: женщины традиционно (как и в западных странах) концентрируются на так называемом «вторичном рынке» труда, в условиях России на 25-30% превышают мужскую половину по численности безработных. При этом женская безработица имеет значительно больший образовательный уровень, чем мужская.

Своеобразная гендерная ситуация складывается среди российских предпринимателей. С одной стороны, количество женщин, включившихся в бизнес, пока еще отстает от мужчин и от уровня участия (т.е. не только количественных показателей, но и по занимаемым бизнес-стратам) женщин, занимающихся предпринимательством в западных странах. Например, даже в некоторых бывших социалистических странах женщины среди предпринимателей составляют свыше 25%, а сами женщины более или менее представлены во всех основных сферах бизнеса. В России же, социологические исследования показывают, что женщины задействованы преимущественно в малом и очень немногочисленном в среднем бизнесе, практически отсутствуя среди крупных предпринимателей. С другой стороны, российские женщины, как показывают результаты их самооценки, решительно настроены на активное участие в предпринимательской деятельности и интенсивно осваивают сферу малого и среднего бизнеса, в особенности торговлю и различные виды сферы услуг (салоны красоты, парикмахерские и т.д.).

Участие российских женщин в одной из самых «мужских» сфер деятельности, т.е. в политике, как показывает анализ различных статистических данных, формирует ярко выраженную гендерную стратификацию: во всех ветвях власти, особенно в высших ее эшелонах, женщины представлены очень мизерными (до 5%) цифрами. По сравнению с советским периодом развития, когда еще сохранялись своеобразные гендерные квоты, у современных российских женщин представленность на «политическом Олимпе» упала в несколько раз. Таким образом, формальное «равноправие» для участия женщин в политике «демократической России» привело к их почти полному устранению из политической сферы жизнедеятельности. Одновременно в сферах и службах «обслуживающих» деятелей «высокой политики», т.е. там, где властные решения не принимаются, а в лучшем случае реализуются, представленность женщин достаточно высокая. Таким образом, гендерные процессы у российских женщин в сфере политики основываются, с одной стороны на декларированном формальном равноправии гендерных ролей, с другой стороны – на постоянном и возрастающем доминировании мужского характера большой политики. Это хорошо видно из анализа гендерных различий исполнительной власти, законодательных собраний и современной партийной жизни.

Противоречивые гендерные процессы развиваются у современных российских женщин и в сфере брачно-сексуальных отношений. Например, многократно увеличиваются по своему значению добрачные половые связи, в несколько раз возросло значение гражданского (незарегистрированного в официальном порядке) брака. В отношении показателей последнего явления (по результатам разных исследований от 6 до 12% к числу всех браков), в российском обществе они уже стремительно приближаются к среднеевропейским стандартам. Одновременно

повышается значение так называемого «свободного» брака, увеличивается средний возраст женщины при вступлении в первый брак, растет количество детей, родившихся у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке (с 10 до 30%). В некоторых странах Европы, как известно, процент детей, родившихся в незарегистрированном браке, достигает 55-60%. Таким образом, ориентированность и современность российских женщин на традиционную нуклеарную семью резко сокращается. Не случайно Всероссийская перепись населения 2002 года зафиксировала в нашей стране превышение на 200 тысяч замужних женщин над женатыми мужчинами.

Видимо вследствие вышеприведенных гендерных процессов и радикальных экономических преобразований, так сказать «наложившихся» друг на друга, уже внутри самой семьи существенно преобразуются поло-ролевые функции: женщины начинают играть возрастающую роль не только в расходовании материальных средств, но в определении основных финансовых потоков. Например, как показывают результаты различных опросов, в России формируется устойчивая тенденция, основанная на том, что в более бедных и средних семьях основным распорядителем средств является женщина, а в более состоятельных – командуют «семейным бюджетом» мужчины.

Во втором параграфе «Региональные особенности гендерных процессов в Башкортостане» рассмотрены, на материалах анализа эмпирических данных, специфические особенности гендерных процессов в Республике Башкортостан.

Исследование региональных особенностей гендерных процессов, а также – сравнительный анализ с материалами, имеющимися по другим регионам и в стране в целом, позволили выделить нам следующие тенденции, применительно к выделяемым нами четырем сферам проявления гендерных отношений:

1) Производственно-экономическая сфера. Большинство женщин Республики Башкортостан работают в бюджетной отрасли, их среднемесячная заработная плата в полтора раза меньше чем у мужчин. Безработица, которая также как и в России, имеет высокий образовательный уровень, и в относительных и в абсолютных показателях значительно больше, чем у мужской половины. При этом, как показали результаты нашего опроса, городские и более образованные женщины сильнее «продвинуты» во всех отраслях народного хозяйства, чем сельские и женщины с более низким уровнем образования. Поэтому образованные горожанки доминируют и в сфере предпринимательской деятельности, что отражается на более высокой самооценке ими своего благосостояния и удовлетворенности жизнью. Большинство женщин-предпринимателей (это подтверждается и статистическими расчетами и результатами опроса), имеет не техническое, а педагогическое или другое социально-гуманитарное образование. Поэтому они занимают, на наш взгляд, так называемую, среднюю и низкую ниши предпринимательской активности. В качестве основных мотивов занятия бизнесом женщины указывают необходимость материально обеспечить семью и себя лично, что несколько отличается от результатов российских исследований, где на первом месте стоит – желание самовыразиться.

2) В политической сфере гендерных процессов, развивающихся в Республике Башкортостан, стратификация выражена в значительной большей степени, чем по России в целом. В структурах исполнительной власти, особенно среди первых лиц, женщины практически отсутствуют. В то же время, по мере понижения

полномочий, но возрастания исполнительских обязанностей, женская составляющая государственной бюрократической элиты увеличивается. Например, в числе 8 ключевых, наиболее влиятельных фигур руководства РБ (Президент, Премьер-министр, Председатель Госсобрания, руководители его Палат, руководитель Администрации Президента, Председатели высших судебных инстанций) нет ни одной женщины. Среди 73 глав администраций городов и районов РБ, выполняющих основную руководящую роль на местах, женщины также отсутствуют. В одном из основных исполнительных органов – Правительстве республики, женщины составляют лишь 5,9% (2 человека), да и то занимают лишь «традиционные» для них должности руководителей образования или здравоохранения. Между тем, среди заместителей министров РБ женщин уже 13,8%, а среди руководителей и специалистов Администрации Президента 33,3%. Анализируя более низкие этажи исполнительных органов государственной машины, мы видим, что в «аппарате», то есть среди «рабочих лошадок» современной бюрократии, женщины составляют не только существенную долю, но и уже доминируют над мужчинами. Например, среди заместителей начальников отделов и специалистов министерств РБ их 63% (в составе начальников отделов и управления министерств – 29,8%), а среди заместителей начальников отделов и специалистов Государственных комитетов РБ 58,8% (среди начальников управления и отделов Госкомитетов – 28,1%). Т.е., по мере понижения полномочий, но возрастания обязанностей женская составляющая государственной бюрократической элиты увеличивается. Следовательно, мужчины работают начальниками, а большая часть их прямых подчиненных в аппарате государственной службы исполнительной власти – женщины. При этом даже в руководстве местной власти, несмотря на имевшиеся в советский период обратные традиции, количество женщин, занимающих ключевые должности очень низкое. Например, среди заместителей глав администраций городов и районов их 15%, среди руководителей кадровых служб администраций городов и районов – 17,9%, и только среди начальников управлений, заведующих отделами администраций городов и районов – 38,8%. Даже среди первых руководителей местной (муниципальной) власти участие женщин очень низкое, хотя в обслуживающем её «аппарате» женщины в три раза преобладают над мужчинами.

3) Брачно-сексуальная сфера проявления гендерных процессов в Башкортостане характеризуется следующими основными тенденциями: снижение возраста начала сексуальных отношений, в которые женщины, по их мнению, вступают в основном для получения удовольствия (21,7%), приятного времяпровождения (17,9%) и реализации взаимной любви (15,2%); развитие либерального отношения к незарегистрированному (гражданскому) браку, который все больше женщин считают оптимальной формой брачных отношений (28% – однозначно одобряют, 55,8% – считают, что человек имеет право регистрировать брак или нет и только 13,9% женщин высказались категорически против такой формы брака); распространение внебрачной рождаемости (в Башкортостане – 23,2%; в России – 28,8%; в некоторых европейских странах – свыше 50%), отношение к которой становится все более оправдывающим, применительно к женщинам, допустившим это (например, женщины, не зарегистрировавшие свой брак, считают, что внебрачная рождаемость – это главным образом всего лишь издержки незарегистрированного брака (38,2%) или последний шанс родить ребенка

(32,4%), в то время, как женщины, находящиеся в законном браке, главной причинно называют половую распущенность (54,5%) и последний шанс родить ребенка (23,1%); рост популярности заключения брака по религиозному обряду (85,4% положительно относятся к религиозному обряду, 54,5% из них считают, что он обязателен), более высокий уровень ориентации на религиозный обряд у мусульманок (77,6%), чем у православных (34,8%), язычников (20%) и неверующих (20%); распространение религиозной брачности среди городских женщин значительно больше (87,2% - за, 11,9% - против), чем у сельских (75,6% - за, 19,6 - против), что существенно отличает результаты нашего анализа от общепринятых образцов отношения к религиозности сельских и городских жителей; существование этноконфессиональных различий применительно к брачному обряду (татарки (49,8% - однозначно за) более ориентированы на религиозный брак, чем башкирки (35,4% - однозначно за)); наличие этнических и расселенческих различий в репродуктивном поведении женщин республики (башкирки и сельские женщины ориентированы на большее количество детей (двое-трое), чем татарки (около двух). русские и горожанки (около полутора)); влияние профессионально-образовательной социализации женщин на количество детей в семье (более высокий уровень образования приводит к снижению репродуктивных ориентаций); различия в способах контрацептивной ориентации сельских и городских женщин.

4) В семейно-бытовой сфере формируются тенденции, как, свойственные для страны в целом, так и имеющие определенную региональную специфику. Например, в результате анализа эмпирических данных, мы пришли к выводу, что на современном этапе в РБ преобладают в основном две модели семьи: традиционная (патриархальная) и эгалитарная (равноправная). Женщины достигли значительного гендерного равенства в принятии решений, касающихся семьи (решение по важным вопросам принимают: вместе – в 41%, муж – в 24,6%, жена – в 35,3% случаев); они стали пополнять денежными средствами почти половину семейного бюджета; остальные семейные обязанности остались по-прежнему на плечах женщин. При этом было замечено, что профиль управления финансами семьи в значительной степени зависит от: сферы занятости членов семьи, должности и уровня дохода женщины, соотношения доходов мужа и жены. Например, более значительными «менеджерскими полномочиями» обладают высокооплачиваемые, более статусные женщины и в том случае, если заработок мужа уступает её зарплате. Гендерные приоритеты в принятии окончательных решений по особенно значимым для семьи проблемам, как показывают результаты нашего исследования, зависят во многом от: возраста супругов, их образования, национальности, вероисповедания, доходов семьи и от места их проживания. Например, женщины: более образованные, старших возрастов, проживающие в сельской местности оказывают большее влияние на своих супругов в принятии значимых для семьи решений, и – наоборот.

Удовлетворенность браком и семейной жизнью в целом, зависит от комплексного воздействия различных факторов. При этом иерархия причин, доминирующих в положительной или отрицательной оценке «результативности» брака выглядит следующим образом: духовная и психологическая совместимость (44,4%), гармония в сексуальных отношениях (12,7%), распределение власти (11,5%), распределение домашних обязанностей (10,9%), участие в воспитании

детей (9,7%), материальное положение семьи (8,5%) Таким образом, происходит возрастание роли сексуальности (т.е. физической близости) и духовного взаимопонимания как факторов достижения гармоничного брака, а значение других, ранее очень важных факторов (квартирная проблема, финансовые трудности, взаимодействия с родственниками), постепенно уменьшается.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы обобщенные выводы и определены теоретические задачи дальнейшей научной разработки рассмотренной проблемы.

Основное содержание диссертации, главные теоретические выводы и обобщения нашли свое отражение в 12 публикациях в различных научных сборниках и журналах общим объемом свыше 3 печатных листов:

1) Калимуллина Э.Ф. Теоретические подходы к понятию «гендер» в зарубежной и отечественной социологии // Достижения молодых ученых аграрному производству: Материалы Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов. – Уфа: БашГАУ, 2004, С.157-161.

2) Калимуллина Э.Ф. Гендерные стереотипы на рынке труда в условиях трансформации общества (на примере Республики Башкортостан) // Гуманитарное образование и наука в техническом вузе: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Уфа: УГАТУ, 2004, С.134-139.

3) Калимуллина Э.Ф. Гендерные процессы у женщин народов Башкортостана: сравнительный анализ // Сотрудничество и дружба народов Башкортостана: история, современное состояние и перспективы: Материалы Республиканской научной конференции. – Уфа: 2004, С. 90-93.

4) Калимуллина Э.Ф. Этническая специфика гендерных процессов у женщин Башкортостана: сравнительный анализ // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: Материалы VII Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З.И.Файнбурга. – Пермь: 2004, Т.1, С.140-141.

5) Калимуллина Э.Ф. Гендерная асимметрия общества в сфере труда и занятости: на примере Республики Башкортостан // Трансформация общества: наука, педагогика, производство: Материалы Всероссийской конференции. – Уфа: БГПУ, 2005, Ч.3, С.173-176.

6) Калимуллина Э.Ф. Региональные аспекты проблемы гендерного неравенства в общественно-политической жизни России // Региональный вестник молодых ученых: Сборник статей молодых ученых и аспирантов. – М.: 2005, №3, С.83-84.

7) Калимуллина Э.Ф., Галлямов Р.Р. Этническая специфика гендерных процессов у женщин Башкортостана: сравнительный анализ // VI конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. – СПб., 2005, С.285.

8) Калимуллина Э.Ф. Гендерные процессы в современном Башкортостане: проблема развития женского предпринимательства // Экономическая безопасность агробизнеса в преддверии вступления России в ВТО: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: 2005, Ч.1, С.198-201.

9) Калимуллина Э.Ф. Проблема политического участия: гендерное измерение // Аитовские чтения: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: 2005, С.90-94.

10) Калимуллина Э.Ф. Гендерные процессы в сфере семейно-бытовых отношений // Повышение эффективности и устойчивости развития АПК. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в 4-х частях. Ч.4. Уфа: БашГАУ, 2005, С. 79-81.

11) Калимуллина Э.Ф. Гендерные процессы как система социальных отношений // Молодежная наука и АПК: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 26-27 апреля 2005 г. – Уфа: БашГАУ, 2005, С.340-342.

12) Калимуллина Э.Ф. Гендерные аспекты участия женщин в политике // Профессиональная этика и политическая культура государственного и муниципального служащего: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Уфа: БАГСУ, 2005, С.127-130.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

КАЛИМУЛЛИНА Эльмира Фаниловна

**ЖЕНЩИНЫ БАШКОРТОСТАНА
В ГЕНДЕРНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Лицензия № 223 от 03.08.2000 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага «Снегурочка».
Печать на ризографе. Тираж 100 экз. Заказ № 276.

***Отпечатано в типографии ООО «Штайм»
450005, Уфа, ул. 8 марта, 12/1. Тел. (3472) 28-42-23***

2006 A
7352

#-7352